

А. М. Гладько

Нужно ли России общественное телевидение?

Сначала 90-х годов, которые принято называть «эпохой демократических преобразований», в кругах российских политиков, журналистов и общественных деятелей обсуждается вопрос создания общественного телевидения в России. Сомнений в том, что такое телевидение необходимо нашей стране, практически нет: этот

коммуникативный институт, широко распространенный в западных странах, должен стать своего рода символом победы демократически ориентированных течений в России. Более того, в поддержку идеи создания такого телевидения не раз высказывался Президент РФ В. В. Путин¹, а также глава МЭРТ Г. О. Греф². Создан Фонд

развития общественного телевидения, председателем попечительского совета которого был выбран В. Познер³. Казалось бы, общественное телевидение в нашей стране должно появиться в самое ближайшее время. Известен даже один из наиболее вероятных сценариев его создания — трансформация государственной компании ВГКТР (в которую, в том числе, входят хорошо известные телеканалы, такие как «Россия», «Культура», «Спорт», «Вести 24» и ряд радиостанций) в общественную вещательную корпорацию⁴.

Однако прежде чем говорить о перспективах создания общественного телевидения в России, стоит ответить на два вопроса: «что такое общественное телевидение» и «есть ли в стране социальные силы, заинтересованные в его появлении?»

Один из наиболее популярных ответов на вопрос «что такое общественное телевидение?» таков: «это не государственное и не коммерческое ТВ». Это действительно так: можно говорить о том, что на сегодняшний день в мире существует три основные формы социально-функциональной организации телевизионного вещания — коммерческая, общественная и государственная. Однако такое определение скорее говорит о том, чем общественное телевидение не является. Еще одно определение можно встретить в типовом законе⁵ «Об общественном телерадиовещании», подготовленном директором Юридического департамента Европейского вещательного союза доктором Вернером Румпхорстом. Это определение гласит, что общественным является всякое телевидение, удовлетворяющее трем условиям: оно должно служить интересам общества, финансироваться обществом, контролироваться обществом⁶. Действительно, такое определение дает представление об общественном телевидении, но слишком общее. Одна только категория «служения обществу» может иметь несколько десятков различных интерпретаций, часть которых вполне применима и к государственной, и к коммерческой формам социальной организации телевещания.

Для более полного понимания феномена общественного телевидения следует обратиться к зарубежному опыту. Родоначальником общественного вещания принято считать английскую компанию ВВС, созданную в 1922 г., а в 1927 г. преобразованную в общественную вещательную корпорацию. Первоначально компания вещала только на радиочастотах, а с 1932 г. начала попытки регулярных телевизионных передач. В 1939 г. с началом Второй мировой войны деятельность ВВС была приостановлена и возобновлена только с прекращением военных действий⁷. Период с конца 40-х по 70-е годы можно назвать расцветом общественного вещания, когда оно распространилось практически во всех западноевропейских странах, Северной и Южной Америке, ряде азиатских стран и Австралии.

На сегодняшний день общественные телеканалы функционируют без малого в 40 странах мира⁸. Многообразие этих телеканалов чрезвычайно велико — практически ни один из них в точности не воспроизводит английскую модель. Тем не менее, изучая такие характеристики этих телеканалов, как организационная структура, источники финансирования, особенности жанровой структуры эфира и программной политики и др., можно выделить ряд общих признаков, которые в совокупности образуют своего рода «идеальный тип» или «нормативную модель» общественного телевидения. Сюда относятся:

- доступность передач для всего населения;
- независимость в информационной деятельности и редакционной политике;
- социальная ориентированность программной политики;
- специфическая правовая форма организации (общественная корпорация);
- особая система финансирования (посредством абонентской платы, т. е. специального целевого налога с населения);
- особая модель управления и регулирования деятельности (посредством обязательного общественного органа, выполняющего роль буфера между правительством

и оперативным руководством общественной вещательной корпорации; законодательства, разработанного специально для общественного сектора вещания).

Пожалуй, наиболее «экзотическими» для России являются такие из перечисленных признаков, как наличие абонентской платы в структуре финансирования и «буферного органа» в системе управления общественного телевидения.

Абонентская плата — это специальный налог, взимаемый с каждого домохозяйства, имеющего возможность приема телесигнала, и нередко формирующий большую часть бюджета общественных телеканалов. Ее размер в европейских странах в среднем находится на уровне 100–150 евро, а, например, в Австрии приближается к 250 евро⁹.

Общественное телевидение управляется при помощи общественного совета (нередко называемого попечительским советом), который выполняет функции «буфера» между органами государственной власти и исполнительным руководством общественной вещательной корпорации. На уровне исполнительного руководства решаются текущие, ежедневные вопросы, на уровне попечительского совета определяется стратегия функционирования телеканала, строятся долгосрочные планы его развития. В попечительский совет, как правило, выбираются представители крупных общественных организаций (религиозных, политических, профсоюзных и др.). Он призван реализовать концепцию, согласно которой общественное телевидение находится «на расстоянии вытянутой руки» от государства, что препятствует установлению контроля за телевидением со стороны органов государственной власти. Благодаря специфике управления, финансирования и организации общественные телеканалы нередко представляют собой весомую силу в стране, выражающую мнение общества и стоящую на страже его интересов.

Выделенные характеристики общественного телевидения — это, безусловно, не более чем элементы «нормативной теории»;

они показывают, как должно работать общественное телевидение, каковы требования и ожидания общества от его деятельности. В случае с конкретными телеканалами, реально функционирующими в странах мира, вариативность этих признаков может быть достаточно высокой. У двух общественных телеканалов могут существенно отличаться доля абонентской платы в структуре финансирования, организационно-правовая форма, программная политика, принципы формирования, состав и функции попечительского совета. Отдельные общественные телеканалы могут даже не обладать частью признаков «идеальной модели».

Тем не менее существует одна характеристика, объединяющая общественные телеканалы. Все они были созданы и функционируют в рамках демократического гражданского общества, обладающего традициями свободы и независимости средств массовой информации.

Это подводит нас ко второму вопросу, заданному в начале данной статьи, — «Есть ли в России социальные силы, заинтересованные в появлении общественного телевидения?» Главной социальной силой, заинтересованной в создании общественного телевидения, безусловно, должно быть само общество. Например, во Франции трансформация государственной монополии на телевидении в институт общественного вещания началась именно под воздействием общественных сил: правительство генерала де Голля заговорило о необходимости реформ телевидения после общественных беспорядков 1968 г., причиной которых послужил, в том числе, жесткий контроль французского правительства над телевидением¹⁰. Опыт зарубежных стран показывает, что вести диалог с властью и акцентировать свои интересы может только общество с высоким уровнем гражданского самосознания. Что касается гражданского общества в России, то даже наиболее оптимистичные исследователи говорят лишь о том, что наметились первые признаки его формирования в России. Становление же полноценного гражданского

общества в нашей стране — это вопрос нескольких лет, если не десятилетий.

К числу социальных сил, способных инициировать создание общественного телевидения, относятся также государство и власть. Однако сегодняшнее российское государство использует телевидение (в первую очередь, крупнейшие общенациональные телеканалы (Первый канал, «Россия», НТВ) для оказания влияния на общественное мнение. Особенно актуальной для государственных чиновников эта возможность становится во время предвыборных кампаний. Создание общественного телевидения — независимого от власти и в то же время способного оказывать существенное влияние на общественное мнение — в ближайшей перспективе невыгодно для высших чиновников российского государства.

Таким образом, важнейшие социальные силы — общество и государство — не готовы и не заинтересованы в создании в России общественного телевидения. Вместе с тем предпосылки создания общественного телевидения в России все же существуют. Растет интерес к проблематике общественного телевидения в научной, журналистской и политической среде. Ведется работа по созданию и принятию закона об общественном телевидении в России. Предпринимаются попытки учреждения общественных телеканалов в региональном масштабе. Существует проект создания общенационального телевидения путем трансформации Всероссийской государственной телерадиокомпании в общественную вещательную корпорацию.

По мере дальнейшего развития демократических процессов и формирования гражданского общества в России, ослабления государственного контроля над средствами массовой информации все острее будет проблема становления общественного телевидения в России. Итогом этого неизбежно ста-

нет появление в нашей стране независимого, демократический института общественного вещания.

¹ Электронный портал новостей «Новая политика» 22 декабря 2005 г. <http://www.novopol.ru/print5184.html> ;

² См., например, <http://www.smi-nn.ru/?id=41602> ; <http://www.medialaw.ru/publications/zip/133/4.htm>;

³ Видеозапись заседания Попечительского совета Фонда развития общественного ТВ в России 17.04.2006 г. <http://www.public-tv.ru/index.sema?a=news#n29>

⁴ См., например, Архив Центра экстремальной журналистики http://www.cjes.ru/lenta/view_news.php?id=3600&year=2003&lang=rus; Федеральный закон «Об общественном телерадиовещании». Пояснительная записка к тексту законопроекта. http://www.ruj.ru/index_74.htm

⁵ То есть шаблоне, на основании которого могут разрабатываться нормативные акты в различных странах.

⁶ Общественное телерадиовещание: документы, комментарии, рекомендации. Информационно-издательское агентство «ЛИК». СПб., 2000.

⁷ Reith J. Broadcasting Over Britain. London. Hodder and Stoughton. 1924; Crisell An., An introductory history of British broadcasting, London: Routledge, 1997.

⁸ См., например, Public service broadcasting: a best practices sourcebook. Edited by Indrajit Banerjee and Kalinga Senevirante. UNESCO, 2005; «Энциклопедия общественного вещания» под ред. Бриляковой Т. А. М., 2005.

⁹ European Association of Regional Television (Circom). Report on regional public television in Europe. Lugano, April, 2005.

¹⁰ Avery R. and R. Pepper. An institutional history of public broadcasting. Journal of communication 30(3): 126–138.